ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 355.231(470+571)(091)”1894/1901

Н.Ю. Бринюк
Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор В.А. Временко

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ 10-15 НОЯБРЯ 1918 ГОДА

В статье анализируется ход наступательной операции, проведенной в ноябре 1918 г. антисоветскими войсками на Восточном фронте Гражданской войны. Результатами этих боевых действий стала приостановка наступления 1-й и 5-й Красных Армий на Уфу и создание передышки для утомленных непрерывными боями войск Самарской группы белых.

С.Н. Войцеховский, В.О. Каппель, Бугульма, река Ик, Самарская группа, сосредоточение, фланговый обход, атака, поражение.

The article analyzes the course of offensive operation, conducted by anti-Soviet forces on the Eastern front of the Civil War in November 1918. As a result the attack of the 1st and 5th Red Armies against Ufa was halted and there was a break for the troops of Samara group of White, tired of continuous battles.

S.N. Voitsekhovskiy, V.O. Kappel, Bugulma, Ik River, Samara group, concentration, flanking bypass, attack, defeat.

В октябре 1918 г. войска бывшей Народной армии самарского антисоветского правительства (Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания, Комуч), откатившиеся под давлением Красной армии от Волги, занимали оборону в предгорьях Урала на Уфимском направлении. На северном участке фронта, у Бугульмы, сражались части Симбирской группы полковника Владимира Оскаровича Каппеля (Самарская, Симбирская и Казанская бригады, приданные группе оренбургские казачьи и башкирский отряды). Южный участок (Бугуруслан, Белебей) обороняли чехословацкие легионеры, потерявшие к этому времени боевой дух и стремившиеся в тыл, а также небольшие русские части. Все эти войска организационно объединялись в Самарскую группу, штаб которой находился в Уфе. С конца сентября они вошли в состав Западного фронта, созданного на Уфимском государственном совещании правительства – Всероссийской Директории.

Против белых оперировали войска 1-й (Бугурусланское направление) и 5-й Красных Армий (Бугульминское направление). 5-я армия действовала в двух колоннах: правая, или правобережная (то есть, действовавшая ранее под Казанью на правом берегу Волги), преобразованная в начале ноября в 27-ю стрелковую, и левая (левобережная), переформированная в 26-ю стрелковую дивизию. В начале октября советское командование Восточным фронтом выказывало свое недовольство тем, что правобережная группа 5-й армии, задачей которой ставился захват Бугульмы, продвигается вперед слишком медленно, сдерживая своей пассивностью наступающую в направлении Белебея и зачастую не встречавшую отпора со стороны противника 1-ю армию. «Бездействие означенной группы вредно отражается на успехе 1 армии, войска левого фланга которой все еще связаны пассивностью Правой группы 5 армии» [5, с. 450]. Однако неудачи на фронте правобережной группы были связаны с эффективной организацией боевой работы в отрядах, осуществлявших сопротивление на Бугульминском направлении и возглавлявшихся полковником В.О. Каппелем. Несмотря на то, что против него была направлена и часть дивизий 1-й армии (например, 20-я Пензенская), он находил возможность сдерживать войска красных, превышавшие, по наиболее скромным подсчетам, его отряды по численности в три раза. «Отступавший перед фронтом 5-й армии противник переходил в яростные контратаки, старался зацепиться на выгодных рубежах» [14, с. 36].

Однако 16 октября, когда В.О. Каппель находился в отъезде по делам службы, Бугульма была оставлена, и каппелевцы отступили на восток. Отойдя за р. Ик, войска Симбирской группы заняли оборону. Передовые пехотные части остановились в деревнях Япрыково и Московo, имея наблюдение и охранение за рекой. Конница сосредоточилась в двух группах: у д. Байраки, имея разъезды в северном и западном направлениях, и в д. Трукменево, с разъездами на Акбаш, тракт Бугульма – Белебей и вдоль р. Ик, к югу [11, с. 131]. Указанная линия обороны удерживалась каппелевцами не менее двух недель. Войска медленно, с боями уступали свои позиции, опираясь на следующую естественную преграду на пути красных – р. Усень. По воспоминаниям советских бойцов, «белые ни шагу не отступали без бою. Жестокими боями мы брали каждую пядь земли» [13, с. 62]. Свидетельства каппелевцев идентичны. В них отражена тактика, которую под руководством своего начальника осуществляли войска В.О. Каппеля.

«Пядь за пядью отстаивать и возвращать уже отвоеванную землю от проклятых интернационалистов. Цепляться за каждый холм, речку, лесок, чтобы выиграть время, необходимое отходящим обозам. Предупреждать окружения и обходы. Выбиваться из кольца врагов, которое вот-вот может сомкнуться. Неделями не выходить из боев, без сна и отдыха. <…> Выносить из ада битв непременно всех раненых. И при этом не разу не упасть духом, не дрогнуть, не побежать… <…> Таковы были каппелевцы на скорбном пути отступления вдоль Волго-Бугульминской железной дороги, к Уфе и дальше на восток…» [1]. Широкое маневрирование и короткие удары приводили к переменным успехам противников. Однако, несмотря на частные победы, в целом положение на участке фронта, обороняемом войсками В.О. Каппеля, вызывало у командования обеспокоенность.

Захват Красной Армией Ижевска, произошедший 7 ноября 1918 г., и ожесточенные бои за Бирск ухудшали обстановку на Бугульминском направлении. Дополнительные трудности возникали на фронте и в связи с неустойчивостью и слабой дисциплиной чехословацких частей, откатывавшихся на восток и этим позволявших советским войскам создавать угрозу левому флангу Симбирской группы.

Ознакомившись с положением дел на фронте, новый командующий Самарской группой генерал-майор Сергей Николаевич Войцеховский немедленно начал планировать наступательную операцию. Его замысел основывался на выявленной бессистемности в деятельности советских войск, давлению которых белые подвергались на разных направлениях попеременно. При усилении нажима на чешские войска в районе Белебея, красные ослабляли его на Бугульминском направлении В.О. Каппеля, и наоборот. В начале ноября подразделения под руководством полковника В.О. Каппель находились в тяжелом положении. Советские войска обошли их левый фланг, и сложилась угрожающая обстановка: дальнейшее продвижение красных могло прервать единственный путь отхода на Уфу. Начальник штаба Самарской группы белых генерал С.А. Щепихин утверждал: «как бы то ни было, а все вместе взятое создавало трагическое положение, и опасность, что Чишмы (узел Волго-Бугульминской и Самаро-Златоустовской железнодорожных линий) будет красными занята ранее Каппеля, не была исключена» [4, с. 27]. Пользуясь относительным спокойствием на белебеевском направлении, генерал С.Н. Войцеховский решил поддержать Симбирскую группу. Не подлежит сомнению, что в подготовке предназначенной для этого акции принимал участие и В.О. Каппель.

Был разработан план совместной операции с целью уничтожения войск Красной Армии, обходивших левый фланг В.О. Каппеля (27-я дивизия 5-й Красной Армии). По словам самого В.О. Каппеля, «цель этих боев была остановить продвижение нашего врага, разбить его и обратить за реку Ик, чем создать для нас более выгодное положение» [8, с. 143]. Для этого были задействованы семь чешских батальонов, брошенных от Белебея в правый фланг противника. «Благодаря энергии и влиянию на чехословаков генерала Войцеховского, назначенного командующим “Самарской” армейской группой, удалось уговорить чехословацкие части принять участие совместно с Каппелем в общем контрманевре на Бугульминском направлении» [3, с. 119]. С.Н. Войцеховскому пришлось сломить упорное нежелание чехословацких начальников участвовать в операции. На собранном им военном совете, в ответ на выдвигаемые возражения, С.Н. Войцеховский «с подчеркнутой настойчивостью говорил, что он вызвал всех не для докладов и объяснения, а для личной передачи задачи, которая должна быть выполнена» [7, с. 120].

По договоренности между С.Н. Войцеховским и В.О. Каппелем операция производилась силами обеих действовавших на уфимском направлении групп. Чехословацкие войска должны были ударить в правый фланг и тыл красных с юга через Верхне-Троицкий завод. В.О. Каппель, продолжая активную оборону на линии железной дороги и собрав возможно сильный ударный отряд, должен был обойти красных с севера и действовать против их левого фланга. Сложность сосредоточения войск для выполнения этой задачи состояла в активности красных на фронте Симбирской группы В.О. Каппеля. 4 ноября отряд оренбургских казаков под командованием есаула Шеина получил приказ упорно оборонять д. Бишкуразово, как важный пункт, прикрывающий сосредоточение за правым флангом, предназначенной для контрнаступления ударной группы войск. Казаки в течение целого дня сдерживали напор красных на д. Бишкуразово, а к вечеру выходом в тыл противнику заставили его отступить [9, с. 33], обеспечив тем самым успешную подготовку к предстоящей операции и заслужив благодарность полковника В.О. Каппеля.

Генерал С.Н. Войцеховский просил начальника штаба фронта генерала М.К. Дитерихса о пополнениях для Симбирской группы. По распоряжению С.Н. Войцеховского, срочно пополнялась инженерная рота Самарской бригады, что являлось нелегким делом в связи с острой нехваткой в войсках обученных людей. Для усиления группы ей были приданы 1-й Польский полк полковника Румша, оренбургский казачий полк полковника Наумова и английская морская пушка. Англичане были присланы на Западный фронт в ознаменование начавшейся союзной помощи войскам Директории. С целью создания плацдарма для подготавливавшегося наступления, войсками Симбирской группы была захвачена 6 ноября д. Старые Кандры. По утверждениям советских источников, операция началась 9 ноября. «9 ноября противник перешел в наступление против 5-ой армии и на фронте Пензенской дивизии…» [2, с. 63]. Напротив, согласно документам штаба В.О. Каппеля, а также воспоминаниям его сослуживцев, обнаруживается, что массированное наступление белых развернулось лишь на следующий день. «Сегодня части полковника Каппеля перешли в наступление и сбили противника из[1] занимаемой позиции», – сообщает оперативная сводка штаба Каппеля

[1] Так в документе.

от 22 часов 10 ноября [10, л. 185 об.]. Верность такой датировки подтверждают и другие документы.

Операция началась 10 ноября и длилась около пяти дней. Благодаря внезапности, она сопровождалась значительным успехом. Наступающие советские войска подверглись ударам с обоих флангов. «Кое-где белогвардейцам удавалось остановить наши наступающие части. В один из ноябрьских дней, воспользовавшись туманом, белогвардейцы обрушились на полки 1-й бригады» [14, с. 36]. При выполнении маневра чешские отряды преодолели значительные расстояния и опередили красных, выйдя им во фланг с юга. Части 1-й бригады 27-й дивизии не были обеспечены должной разведкой и охранением, поэтому удар чехословацких войск оказался для них ошеломляющим. «Красные втянулись в ловушку, видимо, ничего не зная об опасности со стороны Белебея» [7, с. 121]. Отбросив советские войска, чехословаки заняли завод Верхне-Троицкий, д. Абдулино и Кулбаево. Красные были оттеснены к р. Ик, чтобы поспешно начать переправу на левый берег. «Центр был прорван, что создало у противника значительное замешательство тем более, что мост через реку Ик провалился. Создавалось такое положение, что красная армия торопилась как-нибудь перебраться назад за реку» [6]. В связи с тем, что мост через р. Ик был разрушен, красноармейцы перетаскивали орудия на руках, стоя в ледяной воде. Вслед за красными переправились чехословаки, занявшие на левом берегу р. Ик село Покровское (Урус-Тамак). Противник подался на запад, к Бугульме.

Действуя согласованно с чехами, с севера левый фланг 27-й советской дивизии подвергся атаке каппелевцев. 10 ноября части полковника Каппеля перешли в наступление и начали теснить противника с занимаемых им рубежей. Развернулись ожесточенные бои за обладание рядом деревень: Николаевка (2 версты южнее Юмадыбашево), Бикметево, Александровка (2 версты западнее Старые Кандры), Ст. Кандры, Емукаметево, Кандры-Кулево и Кандры-Кутуево. Польскими частями были атакованы Верхний и Нижний Сардык, бой за которые продолжался в течение всего дня. Писатель А.С. Серафимович, посетивший в ноябре части Красной Армии, воевавшие на р. Ик, опубликовал затем в газете «Правда» несколько статей под рубрикой «Впечатления». Одна из статей была посвящена боевым действиям, происходившим на фронте в эти дни. Начало наступления А.С. Серафимович также относил к 9 ноября. «Девятого ноября, Каппель превосходными силами обрушился на наш левый фланг по реке Ик. Красноармейцы дрались ожесточенно. По восьми раз ходили в атаку. Тыл разом переполнился ранеными. Снарядов неприятель не жалел» [12]. По рассказу А.С. Серафимовича, советские газеты в эти дни поторопились опубликовать сообщения о взятии Белебея, и, в стремлении добиться этого результата, красным командованием с левого фланга была снята часть сил и переброшена под Белебей. Эта переброска войск сыграла свою роль в поражении красных, поспособствовав их уязвимости. «Ослабленный левый фланг стал подаваться» [12]. В течение дня каппелевцы захватили около 200 пленных, более 10 пулеметов, обоз саперной роты противника, много оружия и другие трофеи. Однако документы свидетельствуют, что на левом фланге красных сопротивление оказалось достаточно серьезным. Обозначилось контрнаступление противника со стороны д. Новогеоргиевской на Кандры-Кулево и Александровку. Это обстоятельство побудило В.О. Каппеля приостановить наступление вдоль Волго-Бугульминской железной дороги и Уфимского тракта и произвести перегруппировку. До окончания перегруппировки начальникам частей было приказано выдвинуть вперед конные отряды с небольшими подразделениями пехоты. «Вследствие сильного сопротивления противника у д. Николаевка, что западнее д. Юмады-Башева, где обнаружены отряды немцев, мадьяр и латышей, а также вследствие большого сопротивления у Верх. и Ниж. Сардыка, я приказал наступление наше вдоль линии железной дороги и тракта на сегодня приостановить и часть своих сил перебрасываю на правый фланг с целью усилить его и сломить сопротивление противника» [10, с. 249]. К вечеру войска В.О. Каппеля остановились в деревнях Александровка, Старые Кандры, Кандры-Кулева и на станции Кандры. Перегруппировка производилась в ночь с 10 на 11 ноября. За правым флангом, с целью обхода противника, была сосредоточена Самарская бригада с 3-м Башкирским полком. Бригада совершила ночной переход с левого фланга группы в тяжелых условиях, проделав более 60 верст.

На следующий день Симбирская группа всей мощью обрушилась на советские войска. Одновременно с атакой по всему фронту был произведен излюбленный В.О. Каппелем фланговый обход. «В то время, как противник громился нашей армией по фронту, полковник Каппель бросил сильные и вполне активные кавалерийские части в обход теснимого левого фланга» [6]. Самарская бригада, усиленная отрядом оренбургских казаков, «вышла в тыл противнику и нанесла ему сокрушительный удар» [8, с. 143]. Бои развернулись в районе деревень Теменяково, Агыр-Тамаково и Райманово.

А.С. Серафимович так изобразил внезапную и стремительную атаку, сгущая краски картинами зверств, приписываемых казакам: «Продолжая громить с фронта, неприятель бросил большой ком конницы в глубокий обход теснимого левого фланга. Казаки лавиной обрушились на глубокий тыл, врубились в обоз и беспощадно стали рубить безоружных обозников. Они заставили предварительно раздеваться, чтобы не окровавить и не испортить одежи, забирали сапоги, шинели, куртки, штаны, гимнастерки, а потом шашками разваливали головы.

Произошло что-то неописуемое.

Повозки, двуколки, люди, лошади, все кинулись беспощадным потоком, давя, ломая, сокрушая друг друга и все на пути.

Пронеслось страшное слово: “обошли”, “продали”… “измена!...”

Весь левый фланг побежал к Бугульме. Нависла катастрофа страшного разгрома» [12].

Одновременно правый фланг 27-й дивизии про-

должали теснить чехословацкие батальоны. Масса советских войск оказалась под угрозой изоляции от основных сил и полного уничтожения. Для срочного исправления ситуации, советским командованием на фронт были выдвинуты части 26-й дивизии Красной Армии. Была произведена попытка контрудара. Однако войска белых в тяжелых боях разбили противника, пытавшегося взять реванш, и в последующие дни продолжили успешное наступление.

На участке В.О. Каппеля поражению подверглась вторая бригада 27-й дивизии, «и после разгрома поляками части бригады, бывшие в дер. Бикметево, частью попали в плен, частью разбежались в направлении к станции Туймазы» [10, с. 272]. Затем Симбирской группе удалось оттеснить красных за р. Ик. Войска 27-й советской дивизии, понесшие значительные потери, быстро отступали. Разведывательное отделение штаба В.О. Каппеля сообщало, что, по показаниям пленных, потери в полках противника достигают двух третей личного состава. В той же разведывательной сводке на 15 ноября докладывалось, что противник перед фронтом группы, охваченный и обойденный с флангов, разбит и в полном беспорядке бежал в западном направлении на д. Апсалямово и северо-западном направлении на д. Чеканы [10, с. 273].

«Колонна красных, сильно потрепанная, откатилась без задержки на Бугульму» [4, л. 29 об.]. В боях активно участвовали «английские артиллеристы и броневой поезд, самоотверженно выдвигавшиеся далеко вперед и своим метким огнем вносившие расстройство в ряды противника» [8, с. 143 – 144]. Во время боя они оказались окруженными и подверглись угрозе захвата противником, но продолжали вести огонь до подхода частей Симбирской группы. Лишь решительные действия войск В.О. Каппеля, получившего приказ выручить артиллеристов, избавила союзников от плена, а командование белых – от конфликта с британской дипломатией. Начальник штаба Самарской группы генерал С.А. Щепихин вспоминал об этом эпизоде: «Спешно телеграфирую Каппелю: сделать прикрытие англичанам и высылать чешский ремонтный поезд на починку моста… Все было сделано четко и быстро» [4, л. 29 об.].

Поражение советских войск было тяжелым. Красные, «обойденные на обоих флангах, после упорных боев в центре, бежали, бросая пулеметы, и выбрались в сторону Бугульмы лишь благодаря выгодным условиям местности и тому, что район маневра для отступления был велик» [7, с. 121]. По сообщению А.С. Серафимовича, «левый наш фланг не существовал – весь был разбит и рассеян» [11]. Причины поражения правого фланга, против которого оперировали чехословацкие легионеры, проанализировал советский историк Г.Х. Эйхе, участник военных действий на Уфимском направлении, уделивший в одной их своих книг несколько строк описанию событий в районе Верхне-Троицкого завода. «27-я стрелковая дивизия, наступавшая на восток вдоль упомянутой ж.д., была стремительно атакована значительными силами белых во фланг и тыл с юга. С тяжелыми потерями дивизия была отброшена на северо-запад. Успех противника объяснялся тем, что, наступая вдоль северной опушки леса З.В. Троицкий[1], правый фланг дивизии не был в оперативном отношении обеспечен; противник использовал это обстоятельство. Наступая с юга со стороны З.В. Троицкий, он вышел во фланг и тыл 27-й стрелковой дивизии и получил возможность наносить частям дивизии сильные и верные удары» [15, с. 71].

Откат к Бугульме войск 5-й Красной Армии и 20-й Пензенской дивизии 1-й армии заставил советское командование перебросить на фронт резервы и приостановить наступление 1-й армии, которой ранее ставилась задача захватить Белебей к 16 ноября. «Поражение, нанесенное большевикам в только что указанной операции, позволило Самарской группе остановить свой отход, использовав для своей стабилизации на фронте Бугульма – станция Абдулино рубеж реки Ик. Этот рубеж отстоял от р. Волги примерно в 200 километрах» [3, с. 120]. По окончании операции, в приказе войскам Симбирской группы от 19 ноября 1918 г., В.О. Каппель выразил благодарность подчиненным бойцам и командирам, не забыв отметить работу каждого подразделения. Сам же он, за успешное проведение операции, единственный из всех офицеров, в порядке исключения из принятого Директорией правила о непроизводстве в следующие чины во время гражданской войны, был произведен верховным главнокомандующим генералом В.Г. Болдыревым в генерал-майоры.

Впрочем, вследствие незначительности сил белых, а также благодаря широким масштабам пространств, на которых развертывались военные действия, советские войска были оттеснены, но не разгромлены: перехватить отходящие колонны красных В.О. Каппелю не удалось. Это было связано и с уходом с фронта чехословацких частей, которые отказались от дальнейшей борьбы в тот момент, когда продолжение наступления могло привести к захвату белыми Бугульмы.

«Обстановка на фронте 5 армии сложилась неблагоприятно: противник, сняв часть сил с екатеринбургского направления, перешел в наступление вдоль железной дороги Уфа – Бугульма и потеснил наши части 5 армии за р. Ик, а левый фланг – к дер. Каракашла» [5, с. 710 – 711]. Введение в бой 26-й дивизии привело к возвращению белых на оборонительные позиции по правому, восточному берегу р. Ик. Таким образом, вследствие целого ряда обстоятельств, завершить успешную операцию и воспользоваться ее результатами в полной мере командованию Самарской группы не удалось.

Однако, помещая в газете «Правда» рассказ о событиях ноября 1918 г., не раскрывая полностью итогов наступления противника, а утверждая, что красные отступили лишь для того, чтобы сделать передышку и приготовиться к новым боям, А.С. Серафимович дает короткую, но яркую и весьма лестную характеристику В.О. Каппелю с точки зрения соратников этого военачальника. «Командование было

[1] Завод Верхне-Троицкий.

вручено маленькому Макензену[1], полковнику Каппелю, специалисту по окружению и прорывам. Это он, когда Красная армия дралась под Казанью, сделал знаменитый стовосьмидесятиверстный обход под Свияжском и стал рвать мосты в тылу нашей армии, грозя ей полным поражением. Но слишком оторвался от своей базы и был отбит» [11]. Маленький Макензен, специалист по окружению и прорывам, – эта скупая похвала из уст противника запомнилась соратникам В.О. Каппеля, и, спустя десятилетия, они с гордостью говорили о том, что даже неприятель воздавал должное полководческому таланту их ставшего легендарным командира.

Источники и литература

1. *Анзимиров, В.* Гвардия новой России. Каппелевцы / В. Анзимиров // Каппелевцы. – Омск. – 1919. – 12 октября.

2. *Гавронский, А.* Очерки гражданской войны на фронте 1 армии / А. Гавронский // Годовщина Первой революционной армии. – М., 1920.

3. *Головин, Н.Н.* Российская контрреволюция в 1917 – 1918 гг. Освобождение Сибири и образование «Белого» военного фронта Гражданской войны / Н.Н. Головин. – Париж, 1937. – Ч. IV. – Кн. 8.

4. Государственный Архив Российской Федерации (ГА РФ). – Ф. 6605. – Оп. 1. – Д. 8.

5. Директивы командования фронтов Красной Армии (1917-1922 гг.) / Сост. Т.Ф. Каряева [и др.]. Т. 1. – М., 1971.

6. О генерале Каппеле и Каппелевцах // Наша армия. – Омск. – 1919. – № 16. – 13 октября.

7. *Петров, П.П.* Роковые годы / П.П. Петров. – США, 1965.

8. Приказ войскам Симбирской группы № 60 от 19 ноября 1918 г. // Каппель и каппелевцы / ред. и сост. Р.Г. Гагкуев и др. – М., 2007.

9. Российский Государственный Военный Архив (далее РГВА). – Ф. 39458. – Оп. 1. – Д. 5.

10. РГВА. Ф. 39500. – Оп. 1. – Д. 4.

11. РГВА. Ф. 39500. – Оп. 1. – Д. 11.

12. *Серафимович, А.* Впечатления. Бой / А. Серафимович // Правда. – 1918. – 11 декабря. – № 269.

13. *Сионов* На Симбирск / Сионов // Борьба с чехословаками на Средней Волге. – М., 1931.

14. *Тарасов, Е.П.* Краском Генрих Эйхе / Е.П. Тарасов. – М., 1975.

15. *Эйхе, Г.Х.* Тактические поучения гражданской войны. Исследование тактики Красной армии в борьбе против Колчака и на Дальнем Востоке / Г.Х. Эйхе. – М., 1931.

УДК 930.2 + 27.281.93 ”18”

А.В. Всеволодов

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор А.В. Камкин

«СВЕДЕНИЯ ПО ДЕЛУ ОБ УЛУЧШЕНИИ БЫТА ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА» 1863 Г. КАК ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС

В статье на примере Вологодской епархии рассматривается видовой состав комплекса документов, сформировавшегося в ходе кампании 1863 г. по сбору «Сведений об улучшении быта православного духовенства», которые представляют собой относительно мало исследованный источник по истории церковных преобразований середины второй половины XIX в.

Исторический источник, делопроизводство, приходское духовенство, реформы, материальное обеспечение, Вологодская епархия.

The article considers the structure of the complex of documents formed in the course of the campaign 1863 concerning gaining “Information on improving everyday life of orthodox clergy” which represent relatively little studied source on the history of church transformations of the second half of the XIXth century on the example of Vologda eparchy.

Historical source, office work, parish clergy, reforms, material security, Vologda eparchy.

Так называемые «Сведения по делу об улучшении быта духовенства» (далее – «Сведения»), собранные в 1863 г. в ходе всероссийского опроса по инициативе Высочайше учрежденного Присутствия по делам православного духовенства, являются чрезвычайно информативным источником по истории преобразований в Русской православной церкви 1860 – 1870-х гг., одной из главных целей которых было улучшение материального обеспечения приходского клира.

В настоящей работе предпринимается попытка анализа особенностей документного состава «Сведений» как последовательно складывавшейся совокупности источников. В статье рассматриваются материалы по Вологодской епархии, хранящиеся ныне в Государственном архиве Вологодской области (ГАВО, г. Вологда) и Российском государственном историческом архиве (РГИА, г. Санкт-Петербург). Эти источники генетически связаны между собой как общей логикой делопроизводственного процесса, так и чертами сугубо территориальной специфики, поскольку в разных частях России процесс подачи необходимых документов, очевидно, не мог быть полностью однообразным. Ограничение исследования пределами одного церковно-административного округа в связи с этим представляется нам вполне обоснованным.

В Вологде кампания по сбору «Сведений» прохо-